

Глава 1

«Социофоб поневоле»

Автор: Лань Юэ Цзы Чжао

В просторном кабинете, окутанном густым полумраком, судья Цуй Цзюэ только что закончил телефонный разговор. Обернувшись, он наткнулся на застывшую в тени фигуру и невольно вздрогнул.

— Цинь Шу! — воскликнул он, прижимая ладонь к груди. — Ты хоть знаешь, что такое стучаться? До смерти напугал!

Губы Цинь Шу безмолвно шевельнулись. Поймав на себе нетерпеливый взгляд судьи, он вновь замкнулся.

— Ну же... — Цуй Цзюэ вздохнул. — Говори, что хотел!

— Живых здесь нет, — бесстрастно отозвался Цинь Шу. — Умирать некому.

Цуй Цзюэ раздраженно фыркнул:

— Можно было и не напоминать. Ладно, выкладывай, зачем пришел?

— Не хочу менять место службы.

Судья указал на стул рядом с собой:

— Присядь.

Цинь Шу наконец шагнул из тени. Брови, точно очертания далеких гор, и взгляд, холодный, как свет застывших звезд; черты лица резкие, точеные. Кожа его отливала той мертвенной бледностью, что присуща лишь обитателям Подземного мира, и даже губы казались почти бесцветными. От него веяло неистребимой аурой смерти, ледяной и лишенной всякого намека на человеческое тепло. И все же эта пугающая холодность не только не портила его облика, но, напротив, придавала ему особое, роковое благородство.

Цуй Цзюэ, глядя на подчиненного, лишь утвердился в своем решении. Как он мог упустить такого сотрудника? Зная о «небольшом изъяне» своего протеже, судья заговорил доверительным, наставительным тоном:

— Ты и сам видишь: рождаемость в мире живых падает с каждым годом, очередь на перерождение расписана на века вперед. Твоя прежняя должность упразднена, а Преисподняя праздных душ не жалуется.

У Цинь Шу уже был готов ответ:

— Тогда я согласен на любую другую работу здесь, в Подземном мире.

Но Цуй Цзюэ не собирался идти на уступки. В тот год, когда Цинь Шу только прибыл сюда, Преисподняя была переполнена. Все — от владык залов до мелких чиновников — крутились как белки в колесе, изрыгая иньскую энергию от изнеможения, но работа не двигалась. Тогда-то они и решили присмотреться к новоприбывшим душам.

Изучая Книгу Жизни и Смерти, Цуй Цзюэ обнаружил, что Цинь Шу — выходец из знатного рода, человек обширных знаний и к тому же чжуаньюань. Что важнее всего — он скончался в самом расцвете сил. Такой талант просто обязан был «сиять и согревать» бюрократический аппарат Преисподней. Цуй Цзюэ лично отправился к мосту Найхэ, чтобы перехватить его.

Вообще-то, в этом не было нужды, но Цинь Ао ежедневно потчевала души отваром до потемнения в глазах и просто не замечала, кого именно отправляет в котел перерождения. Те, о ком не успевали договориться заранее, бесследно исчезали в круговороте жизней.

Так Цуй Цзюэ зачислил юношу в Департамент Законов Преисподней, назначив его посланцем реинкарнации.

Раньше души часто томились в ожидании так долго, что их иньская жизнь иссякала, и всё заканчивалось окончательным распадом. На этой почве вспыхивали бунты, доставляя немало хлопот главам отделов.

Задачей Цинь Шу стало распределение номеров в очереди на перерождение, исходя из приговоров залов и коэффициентов кармы. Благодаря его безупречной честности и точности расчетов жалобы прекратились, а эффективность работы возросла в разы. С таким подчиненным Цуй Цзюэ наконец вздохнул спокойно.

Кто же знал, что спустя каких-то сто лет лимиты на перерождение так резко сократятся? К тому же Преисподняя шла в ногу со временем: внедрив современное офисное оборудование, она лишила Цинь Шу его главного преимущества.

Месяц назад, стремясь удовлетворить запросы мириадов душ и снизить напряжение в залах ожидания, Десять Ям собрались на совет. Почерпнув вдохновение на портале «Зеленый Цзиньцзян», они решились на реформу.

Поскольку Подземный мир больше не мог вмещать в себя духов, а мир людей столкнулся с

демографическим кризисом, было решено направить сотрудников в мир живых. Их цель — занять ключевые временные узлы, предотвратить антропогенные катастрофы и минимизировать потери от стихийных бедствий. Это должно было дать тем, кто погиб преждевременно, шанс прожить полноценную жизнь.

Изучив личное дело подчиненного, Цуй Цзюэ обнаружил поразительный факт: за сотни лет, от рождения до самой смерти и после неё, Цинь Шу так и не познал радостей брака! Хорошее происхождение, блестящая внешность, выдающиеся способности — и ни одной жены. Тогда Цуй Цзюэ слегка подкорректировал механизм распределения, и Цинь Шу «случайно» вытянул карту любви.

Суть миссии заключалась в следующем: найти «неудачников», которым суждено было стать великими людьми, но которые погибли из-за рокового стечения обстоятельств, потянув за собой множество невинных жертв. Цинь Шу должен был окружить их любовью и заботой, чтобы те прожили долгую и счастливую жизнь.

Задумка казалась судьбе безупречной, но он не ожидал от Цинь Шу такого яростного сопротивления. Поискав ответ в сети, Цуй Цзюэ наконец понял причину: у Цинь Шу была социофобия.

А социофобия — это болезнь, которую нужно лечить! А как лучше всего лечить сотрудника, если не десенсибилизацией? Разумеется, Цуй Цзюэ не собирался идти на попятную.

Судья вошел во внутреннюю сеть и вывел на экран график штатного расписания:

— Давай посмотрим, что у нас осталось из вакансий. Во втором зале требуются рабочие в малые ады навоза, мочи и гнилой крови. В третьем — в ад медного бритья и котел с личинками. В шестом ищут надзирателей в ад щипцов для языка и крысиного чрева. А в десятом свободны места в аду вываривания голов и соскабливания мозга... Ты уверен, что всё еще хочешь остаться здесь?

Цинь Шу: — ...

Цуй Цзюэ миролюбиво улыбнулся, и от этой улыбки по комнате пополз могильный холод:

— Ты ведь человек благородного воспитания. От одних названий таких мест уши вянут. И если я действительно отправлю тебя варить головы, мне самому будет неловко перед коллегами, понимаешь?

Цинь Шу промолчал. Цуй Цзюэ почувствовал, что тот дрогнул, и продолжил:

— Твое задание — просто мечта. Это тебе не роль злодея-мстителя, пушечного мяса или безумного маньяка. Всего лишь немного романтики — считай это оплачиваемым отпуском. К

тому же, Подземный мир праздных душ не жалуется. Не будешь работать — иньская жизнь иссякнет, и привет, окончательный распад. А в командировке в мире живых и зарплата выше, и иньскую добродетель копить проще: год там идет за десять здесь. Завершишь миссию — сможешь почивать на лаврах тысячи лет, даже если не захочешь переродиться. Не делай глупостей, такой шанс выпадает раз в вечность.

Цинь Шу, встретившись с ледяным взглядом судьи, предпринял последнюю попытку:

— Я не умею любить. Вдруг я всё испорчу?

Цуй Цзюэ откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди, и заговорил вкрадчиво:

— Что в этом сложного? Слова — это мост. Смелее открывай свое сердце, согревай его своей любовью, вдохновляй и наставляй. Мир прекрасен, когда в нем есть любовь, и он будет счастлив только благодаря тебе!

Цинь Шу просто смотрел на него. Его молчание было оглушительным.

Понимая, что для этого парня задача и впрямь непростая, Цуй Цзюэ смягчился:

— Ладно. Учитывая твою... особенность, я подобрал тебе профессию с минимумом общения. Просто оберегай этого человека, чтобы он не отправился на тот свет раньше срока и не прихватил с собой кучу народа, подкидывая нам лишней работы.

Цинь Шу понял, что решение принято окончательно.

— Мне нужен золотой палец, — выставил он условие.

— Это против правил, — засомневался Цуй Цзюэ.

Цинь Шу, заранее наведший справки, знал, что бонусы полагаются, и своим красноречивым молчанием дал понять: без этого он не сдвинется с места.

— ...Хорошо, — сдался судья. — Если хочешь бонус, вся твоя зарплата за первую командировку пойдет на благотворительность. Идет?

Цинь Шу кивнул.

— Договорились, — Цуй Цзюэ просиял. — Установлю на твой объект «барометр».

Цинь Шу хотел было уточнить детали, но, услышав слово «объект», почувствовал странное

смущение и решил, что обойдется без лишних расспросов.

Как только Цинь Шу ушел, Цуй Цзюэ открыл групповой чат. Просмотрев сотни сообщений, он немного подумал и сделал ставку — на Цинь Шу.

Чжун Куй: «Всего пятьсот лет иньской жизни? Не маловато ли, старина Цуй? Ты так потеряешь доверие нашего Сяо Циня!»

Цуй Цзюэ: «Просто участвую за компанию».

Се Биань, опасаясь ссоры: «Мир и процветание, господа. Главное — гармония».

Фань Уцзю поддакнул: «Наш Цинь Шу немного социобоб... Ставлю на успех!»

Цуй Цзюэ сразу вышел из сети. Цинь Шу впервые отправился на такое задание, опыта у него было меньше, чем у сотрудников других департаментов, и судья не был настолько глуп, чтобы поддаваться на провокации Чжун Куя.

В тишине старинного кабинета Цинь Шу долго не решался протянуть руку, но наконец взял со стола карточку. На ней были выгравированы слова: «Любовью преодолеть жизнь и смерть».

Он слегка коснулся её, и перед глазами всплыла информация о цели миссии.

[Чэнь Шан. Второй молодой господин корпорации «Хуэйфэн Дичань». Потерял родителей в десять лет, воспитывался старшим братом Чэнь Чи, который старше его на двенадцать лет.]

[В 18 лет уехал за границу, в 24 — вернулся.]

[После возвращения на одной из вечеринок познакомился с Кан И и поддался его настойчивым ухаживаниям.]

[Позже, раскрыв корыстные намерения партнера, разорвал отношения.]

[Кан И не смирился и подослал человека, чтобы втереться в доверие к Чэнь Шану, но тот раскусил план и в ответ разорил бывшего любовника.]

[Ослепленный ненавистью, Кан И устроил теракт на ежегодном собрании «Хуэйфэн», устроив массовое отравление. Оба брата Чэнь погибли.]

В конце значилась приписка: «Дорогой исполнитель, пожалуйста, покори сердце объекта до того, как всё случится! <3»

Цинь Шу замер перед этим игривым символом, точно изваяние. Лишь спустя долгое время он шевельнулся. Приложив карточку ко лбу, он растворился в воздухе. В комнате остался лишь мерцающий прямоугольник, парящий в пустоте.

Цинь Шу собрал книги и вышел из библиотеки. Теперь он был студентом четвертого курса Университета «А», уже зачисленным в магистратуру по специальности «История древней литературы Китая».

Его наставником стал Хэ Миньфан, великий знаток классики. Попасты к нему в ученики мечтали многие, но профессор давно не брал магистрантов. Для Цинь Шу он сделал исключение.

Сам Цинь Шу не испытывал по этому поводу особого восторга. Он выбрал это направление лишь потому, что оно было ему до боли знакомо: работа обещала быть легкой, оставляя время для главной задачи.

Секрет успеха прост: никогда не путай цели и средства!

Его нынешняя личность была создана из ничего. Лишь оказавшись здесь, он узнал, что каждое его действие оплачивается иньской жизнью. Один год существования в мире теней по курсу обмена стоил около ста тысяч юаней.

В эту стоимость входило всё: и плоть с кровью, и социальные связи. Оставалось лишь признать: Преисподняя в своем репертуаре — ничего человеческого.

Когда Цинь Шу впервые услышал условия, ему захотелось немедленно «умереть обратно». Он не знал, на таких ли кабальных условиях работают другие, но теперь понимал, зачем Цуй Цзюэ заставил его пожертвовать зарплату. Чтобы не остаться с пустыми руками и не растратить жизнь впустую, ему придется выложиться на полную.

Если миссия увенчается успехом, потраченная иньская жизнь вернется в стократном размере вместе с другими наградами. А если нет...

Гордость Цинь Шу не позволяла ему даже допускать мысли о провале.

Судя по графику, Чэнь Шан уже вернулся в страну. Времени оставалось в обрез.

— В том кафе такие классные фрукты, всё свежее-свежее! — донеслось до него.

Цинь Шу невольно прислушался. Мимо прошли две яркие студентки в легких нарядах. В руках у них были пакеты с заметным логотипом: «Свежие фрукты». Он поспешно отвел взгляд, но название магазина запомнил.

Провожая их, он услышал шепоток: «Смотри, какой парень красавчик!»

Цинь Шу слегка нахмурился, но тут же расслабился. Современные люди были куда более раскованными, а количество «социальных террористов» превышало все мыслимые пределы. К счастью, нынешнее общество отличалось терпимостью: его неразговорчивость списывали на холодную отстраненность, и это избавляло от косых взглядов.

Но на одной лишь холодности любовь не построишь. Зная о своем изъяне, он заставлял себя преодолевать барьеры. По крайней мере, при встрече с целью он не должен стоять как истукан.

Ради этого он намеренно искал скопления людей — своего рода шоковая терапия. Пока что метод работал, если только прохожие не начинали слишком пристально его разглядывать.

Полуденное солнце слепило глаза, что причиняло Цинь Шу, привыкшему к вечному сумраку, заметный дискомфорт. Благо, территория университета была богато засажена зеленью, и он старался держаться в тени деревьев.

На доске объявлений его внимание привлекла реклама:

[Лазерная коррекция зрения: разблокируй свою красоту!]

На картинке был изображен симпатичный юноша, который без очков выглядел совершенно иначе.

Эта идея показалась Цинь Шу дельной. Свернув к выходу из кампуса, он направился напрямик в оптику.

Когда он покинул магазин, на его переносице красовались очки в массивной черной оправе — классическая модель, не выходящая из моды уже лет двадцать.

— Странный какой-то, — зашептались продавщицы, как только дверь за ним закрылась. — Такой красавец, зрение идеальное, а купил эти окуляры.

— Тебе-то что? — отозвался хозяин лавки. — Побольше бы таких! Хоть залежалый товар сбагрили.

На обратном пути Цинь Шу снова наткнулся на вывеску «Свежие фрукты». Оранжево-зеленый логотип так и бросался в глаза. Если в мире живых и было что-то, что его искренне радовало, так это еда.

О многих фруктах он раньше и не слыхивал, и каждый обладал своим неповторимым вкусом. Больше всего ему полюбились фруктовые миксы.

У самых ворот университета за его спиной взвизгнули тормоза. Обернувшись, он увидел ярко-желтый спорткар. Цвет был настолько вызывающим, что у Цинь Шу буквально резало в глазах. Он поспешно отвернулся, устремив взор на синее небо и зелень листвы, чтобы хоть как-то смыть это ядовитое послевкусие.

<http://bllate.org/book/16121/1580399>